

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт & Детектив»:

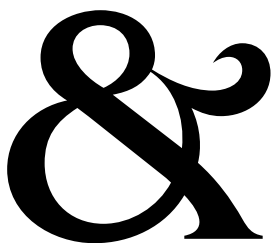
Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина

Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Кольцо вечной молодости
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Гребень
Маты Хари**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *С. Курбатова*

Обложка *Н. Кудри*

Редактор серии *А. Залетаева*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Гребень Маты Хари : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-100553-5

Чтобы не ночевать на улице, сбежавшая от гражданского мужа Маша Хорькова берет у подруги ключи от пустующей квартиры ее родственницы. Но вместо ожидаемого уюта и спокойствия ее встречает кошмар — девушка обнаруживает в шкафу труп неизвестного, а в его бумажнике — фотографию, на которой запечатлен этот мужчина и... она сама! Переместившись ночевать в сомнительный отель, Маша ввязывается в криминальную историю, переплетенную с судьбой известной экзотической танцовщицы Маты Хари. По легенде, ей принадлежал гребень, обладающий таинственной силой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100553-5

© Александрова Н.Н., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

у и где в этом гадюшнике могут быть швабра и хоть какое-то ведро? — задала я вопрос самой себе. — Ну невозможно же дышать такой пылью! И запах жуткий!»

В квартире и правда был ужасный свинюшник, как будто год не убирали. Инкина родственница большая неряха, какой нормальный человек снимет квартиру в таком состоянии? Впрочем, мне нет до этого никакого дела, я переночую, да и пойду отсюда, вот только пыль обмету немножко, все равно делать нечего.

Квартирка крошечная, однокомнатная. В кухне на плите одна закопченная кастрюля и сгоревший электрический чайник, в ванной — если можно так назвать собачью будку с унитазом и поддоном для душа в пятнах ржавчины — просто нет места для шкафчика. И вот в прихожей я увидела стенной шкаф, дверцы которого были заперты на допотопную латунную задвижку.

Я с трудом ее открыла и едва успела отскочить, потому что на меня вывалилось что-то большое и тяжелое. Этот тук рухнул на пол с грохотом, едва не по-

гребя меня под собой. Не знаю, каким чудом я успела вывернуться из-под этого обвала, но не удержалась на ногах и тоже свалилась на грязный линолеум, да еще больно ударилась носом о старую табуретку, которую неизвестно зачем выставили в прихожую, может, хотели выбросить, да позабыли.

Сначала из глаз буквально посыпались искры, потом потекли слезы от боли. Вот ко всем моим бедам не хватало еще распухшего носа, как я завтра на работу пойду?

Лежать на заплыванном полу было противно, так что я приподнялась на локтях и повернула голову. И увидела то, что выпало из шкафа прямо на меня.

Это была голова. Несомненно, мужская голова — затылок коротко стриженный, а на макушке волосы оставлены подлиннее. И еще я видела плохо выбритую щеку и один глаз. Глаз был совершенно неподвижный, широко раскрытый. И он не моргал.

Я подумала, что ударилась головой и теперь у меня глюки. Откуда в противном случае тут взялась мертвая голова? Что голова мертвая, я поняла сразу, у живой не могло быть такого глаза.

Я снова опустилась на пол и закрыла глаза. Не могло, проклятая голова стояла перед глазами. Ну, точно, глюки!

Очень осторожно я ощупала свою собственную голову и не нашла никаких повреждений. Даже малюсенькой шишки не было. И голова не кружилась, вообще ничего не болело. Кроме, конечно, души от обиды на Игорешу. Даже злость прошла.

Я села, подобрала по себе ноги, и только тогда открыла глаза. И увидела, что рядом со мной лежит не

только мертвая голова. Голова эта была приделана к телу. То, что казалось мне тюком, оказалось мертвым человеком. Не куклой, не манекеном, а именно человеком. Мужчиной. И не спрашивайте, как я это поняла.

Очевидно, с головой у меня все же был не порядок, потому что вместо того, чтобы заорать и забиться в истерику, на меня напал нервный смех. Ну надо же, какой замечательный конец дня!

И ведь с утра, как говорится, ничто не предвещало такого безобразия. Все было как обычно, я встала пораньше (как всегда, чтобы успеть занять ванную до того, как Игореша продерет глаза), успела принять душ и привести себя в порядок и вышла только тогда, когда он постучал в дверь третий раз.

У нас на двери ванной уже вмятина, оттого что каждое утро он колотит в нее руками и ногами, да еще и ругается. В этот раз, правда, обошлось без ругани, я еще порадовалась, что он не шумит. Нет бы задуматься, с чего это он такой тихий.

Оказалось, мой благоверный копил силы на вечер. И устроил такое, отчего я оказалась без вещей, без денег и без ночлега, потому что ночевать в этом гадюшнике в обнимку с трупом уж никак не получится.

И что вообще происходит? Инка дала мне ключи от квартиры своей не то двоюродной тетки, не то троюродной сестры, я не уточняла. Сказала, что та квартиру сдает, но сейчас она как раз свободна, так что я могу одну ночь перекантоваться там. Условия, мол, так себе, но в моем положении выбирать не приходится. Это уже я сама добавила.

И вот я пришла сюда, и что нашла?

Рука сама нашарила мобильник в кармане пальто и нажала нужную кнопку. Однако Инка не отвечала, вместо нее равнодушный голос сообщил, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Ну да, Инка же улетела в Турцию, я тогда не спросила, что ей там делать в ноябре, она сама сказала, что какой-то там семинар. В ноябре, мол, не сезон, так что подешевле выйдет, вот начальство и решило в каком-то приличном отеле семинар провести. Так что Инка сейчас в полете и ничем мне не поможет. Да и что я ей скажу? Что у ее тетки в шкафу труп? Она не поверит.

Тут я осознала, что сижу на полу рядом с неизвестным покойником, и ужаснулась. Вот что я тут делаю? Нужно немедленно бежать из этой квартиры. Бежать как можно скорее! Тихо-тихо собраться и бежать. И сделать вид, что меня тут не было. Никогда. Инка не продаст, сама потом пускай со своими родственниками разбирается. А хотя она тоже сделает вид, что ничего не знает. И правильно.

Я отползла подальше, встала наконец на ноги и поглядела на покойника. Сверху вид был еще хуже, но я взяла себя в руки. Так, похоже, выйти просто так у меня не получится, потому что прихожая в этой квартире крошечная, как и все остальное, так что этот тип полностью перегородил дорогу к входной двери.

Допустим, я его перепрыгну, я девушка стройная и спортивная, мы с Инкой раньше на фитнес ходили, но вот дверь-то открыть не смогу. Как ни противно, но нужно его подвинуть.

Странное дело, осознала я, при виде трупа я не упала в обморок, не стала орать и кататься по полу,

кричать: «Помогите, спасите!» Кто тут поможет-то в незнакомом доме, меня никто не знает. И слава богу.

Итак, я подошла к покойнику и встала рядом, прикидывая, куда бы его отпихнуть.

Если в ту сторону, то тогда он перекроет дорогу к двери в комнату, а у меня там сумка. Если же в другую, то это ничего не даст, дверь все равно не откроется. Да, было бы лучше всего убрать его обратно в шкаф.

Я подошла поближе. Мужчина был весьма плотного телосложения и росту немаленького. Да, похоже, мне с ним не справиться. Чтобы такое тело в шкаф запихнуть, лебедка понадобится или мужик здоровый. И то вряд ли он в одиночку справится. Нужно же ведь руки-ноги подогнуть аккуратно, чтобы не торчали, иначе дверца шкафа не закроется.

Я поймала себя на мысли, что рассуждаю совершенно спокойно, деловито даже, о том, как переместить труп. Стало быть, привыкла уже к этой мысли. Что ж, человек, как известно, привыкает ко всему. Но все же надо на что-то решаться. Если за ноги перетащить его немного в сторону, а потом взять за плечи и впихнуть его голову в кухню, то входную дверь можно будет приоткрыть немного. Я девушка стройная, уже говорила об этом, так что просочусь в щелочку, только пальто нужно снять и сумку в него завернуть.

Если я принимаюсь за какое-нибудь дело, то всегда заранее составляю подробный план, такая у меня фишка. Игорешу, кстати, эта моя черта очень раздражает. Но пока лучше про Игорешу не вспоминать.

Итак, я схватила тело за левую ногу в одном носке

(ботинок остался в стенном шкафу) и попыталась повернуть.

И в это самое время за дверью послышались тяжелые шаги, а потом задребезжал дверной звонок.

Я застыла на полушаге, сердце мое провалилось куда-то за подкладку и колотилось там, как подстреленная птица. Я едва не закричала от ужаса, но не издала ни звука, потому что от того же ужаса у меня перехватило дыхание и я попросту лишилась голоса.

А в следующую долю секунды я поняла, что кричать нельзя, никак нельзя, вообще нельзя, чтобы те, за дверью, кто бы они ни были, поняли, что в квартире кто-то есть. И шевелиться нельзя, чтобы они не слышали никаких звуков, а они непременно услышат, поскольку я, как дура, стою возле самой двери, да еще держу на весу левую ногу покойника в одном носке с дыркой на пятке!

Я застыла, затаив дыхание, и надеялась только на одно — на то, что те, за дверью, развернутся и уйдут.

Ну, в конце концов, что им нужно, зачем они звонят? Может быть, это просто соседка, которая пришла, чтобы занять соли или сахара. Она поймет, что дома никого нет, и уйдет восвояси...

Но я знала, что это не соседка. Потому что за дверью были как минимум двое, и, судя по тяжелым шагам, это были мужчины. А мужчины не ходят к соседям занимать соль или сахар. И уж во всяком случае, не ходят толпой.

Все эти мысли пронеслись в моей голове меньше чем за секунду. А потом всякие вопросы отпали, потому что из-за двери донесся громкий повелительный голос:

— Откройте, полиция! — Да еще жажнул кто-то в дверь кулаком, совсем как Игореша по утрам колотит в дверь ванной.

Вот теперь уже все.

Мне пришел конец.

Сейчас полицейские войдут, найдут труп этого человека и тут же арестуют меня. И я никакими силами не смогу оправдаться: кроме меня и трупа, в квартире никого нет, так что у них не будет никаких сомнений, что это я убила этого человека...

— Откройте, полиция! — повторил голос за дверью. Теперь в этом голосе звучало раздражение. Еще немного — и он начнет колотить в дверь ногами, а потом вышибет ее... Дверь-то самая обычная, не железная даже. Выбить ее ничего не стоит.

— Серега, это точно тут? — прозвучал там же, за дверью, другой голос, не такой уверенный.

— Семнадцатая же квартира, — ответил первый. — Нам же сказали, что семнадцатая.

— Так тихо же там совсем.

— Это, может, они нас услышали и затихарились.

Точно, я давно уже перестала даже дышать.

Тут за дверью что-то скрипнуло, хлопнуло, и послышался третий голос, на этот раз женский:

— Мальчики, вы насчет чего звоните?

— Сигнал был, женщина, — отозвался один из полицейских. — Насчет нарушения порядка. Соседи звонили. Это не вы, случайно?

— Случайно не я. — В голосе женщины прозвучало сожаление. — А только вы не туда звоните. В этой квартире нет никого, Нина ее сдает, но сейчас старый жилец съехал, а нового пока не нашли. А если вы по

поводу дебоша, так это вам не сюда, это вам в двадцать вторую квартиру, выше этажом. Туда, где Коля Синетутов. Это у него вечно пьянки-гулянки, и грохот, и нарушения общественного порядка. Совсем, паразит, распоясался, а слово ему сказать все боятся. Слышите, вот опять?

Действительно, наверху что-то с грохотом упало, и донесся приглушенный крик, а потом грянула музыка.

— А нам сказали, что семнадцатая, — проговорил упорный полицейский. — И как ваша фамилия, женщина?

— Фамилия моя Петухова Мария Петровна, а только вы зря тут время теряете. Я вам точно говорю — вам в двадцать вторую нужно!

— Наверное, номер перепутали, — подал голос второй. — Пошли наверх, Серега, а то как бы поздно не было...

Крик наверху перешел в тонкий визг, а музыка как раз стихла.

Шаги за дверью удалились.

Я с трудом перевела дыхание, очень осторожно положила ногу покойника обратно и сползла по стене на пол — собственные ноги меня не держали.

Но тут же я осознала, что нельзя терять время, нужно скорее уходить отсюда, из этой злополучной квартиры...

Но как уйти? Еще столкнешься с полицейскими...

Наверху в это время женский проникновенный голос пел о том, как он (в смысле она) одолжила своего любовника близкой подруге непонятно зачем. Очевидно, обитатели верхней квартиры заслушались и

не спешили открывать полиции, хоть те и стучали в дверь.

С большим трудом, поскольку ноги отказывались служить, я встала и выглянула в дверной глазок.

Лестничная площадка была искривлена и вытянута, как в кривом зеркале, но даже так было видно, что одна из соседних дверей приоткрыта и из-за нее выглядывает тетка в ярко-розовом халате.

Ну да, это та соседка, которая разговаривала с полицейскими. Теперь она следит за развитием событий, и мимо нее не проскользнешь... граница на замке!

Тетка глазастая, меня запомнит обязательно.

Значит, нужно переждать какое-то время, пока все не успокоится. Не будет же эта Петухова весь вечер торчать возле двери... есть же у нее какие-то дела! Хотя, может, у нее такое вечернее развлечение — вместо телевизора за соседями подсматривать. Больше-то никаких радостей, судя по всему, тетка одинокая, даже собачки нет. Это и к лучшему, собака бы меня обязательно учуяла. Я снова опустила на пол и отползла от двери как можно дальше. Очень далеко не получилось — труп мешал.

Да, вот как все получилось. Еще утром я была нормальным человеком, была у меня работа, Игореша и какое-то жилье, а теперь я сижу в этом сарае на грязном полу рядом с трупом и жду, что меня заберут в полицию. А все из-за подлеца Игореша. Вот с чего ему вздумалось скандалить?

То есть в последнее время он вообще здорово распустился. Домой приходил поздно, по хозяйству совершенно перестал помогать, ну, этого и раньше от

него добиться было невозможно. Ну что неряха он жуткий — так это я и раньше видела, когда решили мы жить вместе, я знала, на что шла. Но тут уж беспорядок и грязь, создаваемые им, стали меня серьезно напрягать. К тому же хамство моего гражданского мужа переходило иногда все мыслимые пределы. А я, хоть и серьезно относилась к нашим отношениям, все же такое хамство терпеть была не намерена. Пару раз мы здорово поругались. После чего я стала задумываться о будущем.

Дело в том, что у Игореша масса недостатков, но одно неоспоримое достоинство: у него есть своя собственная квартира. Не бог весть что, но он единственный владелец. Чего не скажешь обо мне.

Вот интересно, я родилась в Петербурге, всю жизнь тут прожила, а сейчас натуральный бомж. То есть по документам-то все нормально, но вот жить уже года три совершенно негде. Поэтому, когда мы стали встречаться с Игорешей, я многое ему прощала. А потом все устаканилось, он вообще-то был парень невредный и ко мне относился неплохо. Но вот последние несколько месяцев парня просто как подменили. Он скандалил по поводу и без повода, ругал приготовленную мной еду, нарочно плевался пастой на зеркало в ванной и пачкал кухонные полотенца томатным соусом. И вот, когда он обнаглел настолько, что плюнул в тарелку с чуть-чуть подгоревшей запеканкой, а потом бросил эту тарелку на пол, после чего обругал меня матом, я решила.

День был выходной, Игореша ушел из дома, хотя до этого мы собиралась пойти куда-то вместе, уже не помню, в кино или по магазинам, я же выбросила

остатки запеканки вместе с осколками тарелки в мусор, отправила туда же сковородку, чтобы не мыть, и собрала свои вещи. А до этого позвонила Инке, изложила ситуацию и попросилась к ней ночевать. Перекантуюсь пару ночей, а потом сниму какую-нибудь квартиру. Чем так-то жить.

Пришлось ждать Игорешу, чтобы оставить ему ключи, потому что этот урод свои забыл дома, он вечно их забывает, пару раз я даже привозила их ему на работу.

И вы можете мне не поверить, но вечером Игореша пришел с цветами. Он был очень убедителен, просил у меня прощения за все свои гадости, сказал, что у него большие неприятности на работе, оттого он такой нервный. Увидел чемоданы и еще больше расстроился, сказал, что никуда меня не отпустит.

В общем, мы помирились. О чем я сейчас и жалею. Нужно было уйти сразу, а ключи отдать соседке или вообще выбросить, тогда сейчас не сидела бы я на грязном холодном полу рядом с покойником... ну да, про это я уже говорила.

С лестницы донеслись шаги и голоса. Один голос — хриплый, нетрезвый — был громче остальных, через слово он перемежался замысловатым матом. Другие голоса — раздраженные, усталые — принадлежали полицейским. Видно, они нашли-таки дебошира, как там сказала соседка... Синетутова Кольку, и теперь тащили его в свою машину. Послышался звук удара, пьяный голос обиженно взмыл на октаву выше и замолк, захлебнулся. Внизу хлопнула дверь подъез-